

После компресса из горячего полотенца Гу Юаньюань показалось глупостью лепить пластырь на кончик носа, так что от этой идеи она отказалась. Из-за этого фиолетовое пятно представало взору каждого, кто на нее смотрел.

Спустя некоторое время рана и болеть перестала, если она ее не трогала.

— Просто случайно столкнулась с прохожим на улице. Все нормально, — Гу Юаньюань потянула Дабао в гостиную, говоря на ходу: — Иди умойся и переоденься, после чего сразу пойдем к твоим тете и дяде Цзи.

Зная, что они едут в дом старших на ужин, надевать дорожную одежду, разумеется, не стоило.

Цзян Юнь намеренно подколот маму:

— Теперь ты зовешь их дядей и тетей, словно они пожилая пара?

Гу Юаньюань замялась.

Поняв, что его мама вот-вот потеряет терпение, Цзян Юнь дважды засмеялся, после чего побежал наверх переодеваться.

Несколькими минутами позднее мужчина спустился по лестнице совсем в другой одежде.

Гу Юаньюань переделалась задолго до него. Она специально надела старую куртку и привела в порядок челку, благодаря чему та теперь не скрывала часть ее лица. Впрочем, после всех этих усилий девушка стала выглядеть только моложе.

Еще она приготовила подарок.

Ранее Цзян Юнь сказал ей по телефону, что после ухода в отставку эти два пенсионера, скорее всего, ни в чем не нуждались, поэтому Гу Юаньюань долгое время не могла придумать, какой бы презент им преподнести. В итоге она просто купила набор «четыре сокровища для кабинета» и собственноручно нарисовала две картины тушью и краской. После завершения девушка вместе с горничной вставила их в рамки.

Цзян Юнь увидел, как Гу Юаньюань достала две картины и показала их ему.

Девушка немного нервничала. Она только недавно обнаружила у себя способности к рисованию и красивому каллиграфическому письму.

В то время Гу Юаньюань искала режиссера и нашла Сюй Бая в комнате за занятием

каллиграфией, поэтому осталась посмотреть. Его работа была изящной и всецело захватила ее внимание. Затем Сюй Бай увидел, каким взглядом она смотрит, и спросил:

— Тоже умеешь?

Гу Юаньюань не знала, умеет она или нет, но письмо казалось ей знакомым. После моментного колебания Сюй Бай вручил ей кисть. Руки девушки порхали легко, а движения отзывались привычностью. Каждый штрих был естественным, ей даже задумываться об этом не приходилось, тело двигалось само по себе. Когда она написала четыре слова, Сюй Бай выразил удивление.

По правде говоря, она не знала, умела ли рисовать книжная героиня, но разве в противном случае Дабао не заподозрил бы неладное?

Цзян Юнь сказал:

— Мам, даже спустя столько лет мои навыки рисования все равно уступают твоим. Я перенял от тебя только поверхностные знания.

Он указал на картину, что висела на коридорной стене позади Гу Юаньюань. Мужчина нарисовал ее собственными руками, но под каким углом на нее не смотрел, его работа все равно не равнялась с теми двумя, которые находились у него в руках сейчас.

Гу Юаньюань почувствовала облегчение. Похоже, первоначальная владелица этого тела тоже писала картины.

— Ничего страшного. Мама может поучить тебя еще, если хочешь.

Цзян Юнь рассмеялся. Даже если мама желала его учить, у него не было на это времени.

В семействе Цзи.

Когда Цзи Пэйчуань вернулся во второй половине дня, он попытался найти политического деятеля. После внезапной встречи с Гу Юаньюань мужчина оставил военный городок и вернулся только к восьми вечера. Он направился напрямик к дому родителей.

Пусть он с родителями и жил вместе на военной базе, такое совместное проживание по смыслу было очень далеким от жизни обычных семей. Даже будучи семьей, они хотели оставаться независимыми.

Разумеется, немаловажную роль играло и то, что родители уже ушли в отставку, а сын занимал высокую должность. Для его работы требовалась приватность.

Господин Цзи прямо с порога начал рассказывать о военных делах, то бишь поучать ими Цзи Пэйчуаня. Занятая на кухне госпожа Цзи внезапно гаркнула на него:

— Даже дома ты говоришь о своей военщине. Может, вам еще по пистолету выдать и посмотреть, кто лучше стреляет?

В одночасье и отец, и сын закрыли рты на замок.

Цзи Пэйчуань снял военную форму, накинул домашнюю одежду, надел очки и закатал рукава. В этой простой, но удобной одежде и очках, которые тут же делали его на порядок умнее, он походил на прилежного профессора. Сын отправился на кухню помочь госпоже Цзи.

Заприметив готовую рыбу в томате, он ворчливо пожаловался:

— Мам, ты всегда сначала делаешь любимое блюда Юня, а только потом мое. Еще и его мама вернулась. А сколько еще людей в будущем будут его любить... — продолжил Цзи Пэйчуань, не дождавшись от нее ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1592256>